

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТОВЫХ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ЦЕПОЧЕК АПК РОССИИ¹

Кирсанов В.В., к.э.н., ИАГП РАН

Проанализированы структурные особенности формирования цепочек создания стоимости в агропродовольственном комплексе России. Показано, что развитие интеграционных процессов способствует ускорению формирования региональных межотраслевых цепочек, которые потенциально могут стать глобальными. Рассмотрены приоритеты и направления формирования экспортоориентированных фрагментов глобальных цепочек создания стоимости на территории России с использованием возможностей государственного программно-проектного управления.

Ключевые слова: структурные изменения, агропродовольственный комплекс, цепочки создания стоимости, экспорт добавленной стоимости

FOREIGN ECONOMIC PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF PRODUCT INTERBRANCH CHAINES OF AGRICULTURE IN RUSSIA

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The structural features of the development of value chains in the agro-food complex of Russia are analyzed. It is shown that the development of integration processes contributes to the acceleration of the formation of regional interbranch chains that can potentially become global. The priorities and directions of the formation of export-oriented fragments of global value chains in Russia are considered using the capabilities of the state program and project management.

Keywords: structural changes, agro-food complex, value chains, value added export

Введение.

Возможности роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России на основе его долгосрочных конкурентных преимуществ связаны с расширением участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости. Это обеспечит рост производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, конкурентоспособной на мировом рынке по издержкам и ценам. В современной глубокоинтегрированной экономике объектами целевого воздействия со стороны государства становятся не отдельные звенья хозяйственных систем, а целые цепочки добавленной стоимости. Раскрытие потенциала участия России в интеграционных процессах на мировых агропродовольственных рынках требует целенаправленного формирования экспортоориентированных фрагментов глобальных цепочек создания стоимости на её территории.

Цель исследования. На основе исследования конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса России в разрезе межотраслевых продуктовых цепочек выделить основные факторы, влияющие на конкурентные позиции страны на мировых рынках, сформулировать направления структурной модернизации, обеспечивающие рост доходности у производителей и гарантирующие продовольственную безопасность.

Методика исследований. В процессе исследования использовались основные положения структурного и ситуационного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

Новой национальной целью в агропродовольственной сфере является ускоренное развитие экспорта. В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обозначена необходимость формирования в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Научное обоснование целевых программ развития продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе России» №17-02-00789-ОГН.

конкурентоспособных несырьевых секторов. Общая доля экспорта товаров (работ, услуг) этих секторов должна составлять не менее 20% ВВП страны, а стоимостной объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров должен вырасти в 2024 году до \$250 млрд. в год, в том числе продукции агропромышленного комплекса – до \$45 млрд. [1].

За последние пять лет объем экспорта агропродовольственной продукции вырос на 23,4 % и составил в 2017 году \$20,7 млрд., ожидается, что в 2018 году он увеличится до \$23 млрд. Опережающий рост в агропродовольственном секторе по отношению к другим отраслям экономики способствовал и устойчивому росту доли продовольствия в общей стоимости экспорта. Если в 2012 году доля продовольственных товаров составляла 3,2 %, то в 2017 году – 5,8 % всего экспорта [2]. Анализ конкурентоспособности по отдельным продуктовым группам, наблюдается устойчивое укрепление конкурентных позиций России на мировом агропродовольственном рынке [3, С. 75, 76.]. В 2012 г. высокие уровни конкурентоспособности имелись только на рынке зерновых, растительного масла и животных жиров. В 2016 году улучшение конкурентных позиций отмечается по широкому спектру продукции перерабатывающей промышленности, в частности по продуктам мукомольной промышленности (например, производство глютена), кормам для животных и др. Несмотря на то, что по ряду товарных позиций Россия является мировым лидером, она занимает невысокое место по общему объему экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, несоответствующее имеющемуся у страны потенциалу. В 2016 году Россия занимала 23-е место в мировом экспорте (\$17,1 млрд.), значительно уступая странам с высокоразвитыми производственным и потребительским секторами своих экономик (США – \$140,1 млрд., Нидерланды – \$90,1 млрд., Германия – \$81,4 млрд., Франция – \$64,3 млрд.), а также Китаю – \$71,1 млрд., Бразилии – \$69,6 млрд. Отметим, что на объемы экспорта существенное влияние оказывает растущее разнообразие структуры потребления, стимулирующее рост внутриотраслевого обмена между странами. Следовательно, рост диверсифицированности структуры производства может способствовать увеличению востребованности товаров на внешних рынках.

Прогноз Министерства экономического развития России до 2024 года не предусматривает высоких темпов роста в сельском хозяйстве [4]. По оценке ведомства они будут составлять 1,3-1,6 % в 2019 и 2020 годах, а в 2021-2024 годах – 1,9-2,9 %, что существенно ниже, чем в целом по экономике (3,1-3,3 % в 2021-2024 гг.). Очевидно, что инерционный рост при сохранении существующей структуры производства и экспорта не может обеспечить параметров, определенных Указом Президента. Представляется, что реализация сценария с удвоением объемов экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2024 году возможно только на основе структурной модернизации агропродовольственного комплекса России. Достижение целевых установок потребует изменения структуры экспорта за счет увеличения доли продукции высокой степени переработки и целенаправленного формирования экспортоориентированных фрагментов глобальных цепочек создания стоимости на территории России.

В настоящее время возрастает значимость учета воздействия региональных различий на процессы формирования конкурентной среды и потенциала развития в мировой агропродовольственной системе. Научно-технологический прогресс содействует ускорению интернационализации производственной деятельности и размыванию границ между внутринациональным и международным разделением труда, с одной стороны, с другой – формирует риски роста уязвимости национальных экономических систем. Глобальные цепочки создания стоимости, представляющие собой устойчивый механизм приращения стоимости в процессе формирования конечного продукта [5, 6], стали важным элементом роста эффективности современных интегрированных экономик.

Рост эффективности отдельных звеньев национальных продуктовых цепочек за счет вхождения в глобальные цепочки создания стоимости может сопровождаться потерей воспроизводственной целостности в национальных границах, поскольку целостность воспроизводственных процессов обеспечивается на более высоком, мировом или макрорегиональном, уровне. Наличие как позитивных, так и негативных эффектов, которые приносит встраива-

ние отраслей и предприятий в глобальные цепочки добавленной стоимости для отдельных компаний и для национального хозяйства в целом, требует сопоставления преимуществ с рисками утраты контроля за целостностью воспроизводственного процесса на территории страны. Политика России в агропродовольственной сфере должна быть соразмерна и сомасштабна тем процессам, которые имеют место на мировом рынке. Это подчеркивает значимость анализа взаимозависимости безопасности и развития («security-development nexus») [7].

Анализ участия стран во внешнеэкономической сфере по показателям добавленной стоимости позволяет углубить анализ факторов, определяющих направления взаимодействия на мировом рынке. Международная база данных TiVA [8] дает возможность определить национальную и иностранную добавленную стоимость, содержащуюся в общем экспорте, участие в глобальных цепочках через учет промежуточного импорта, воплощенного в национальном экспорте и национальную добавленную стоимость для производства экспорта партнеров. Основной вклад в создание глобальной добавленной стоимости Россия вносит за счет поставок сырья и товаров начальной стадии обработки. Отрасли агропродовольственного комплекса России пока не являются приоритетными при включении в глобальные цепочки добавленной стоимости. Но возможности для этого имеются, и их использование может служить условием его конкурентного роста.

Анализ основных мировых тенденций функционирования глобального продовольственного рынка даёт основания утверждать, что Россия имеет хороший потенциал для многовекторной интеграции в мировую агропродовольственную систему. Перспективы связаны с улучшением структуры потребления, ростом потребительского спроса на более качественное продовольствие населением как развитых, так и развивающихся стран, увеличением объемов торговли продовольствием, готовым к употреблению.

Конкурентная устойчивость позиций агропродовольственного комплекса на мировом рынке во многом определяется его структурной сбалансированностью. Современное состояние агропродовольственного комплекса России характеризуется наличием существенных диспропорций между важнейшими структурными элементами [9]. В настоящее время Россия основными препятствиями для эффективной интеграции в мировую агропродовольственную систему являются межотраслевая несбалансированность производственных структур, большое накопленное недоинвестирование и низкая текущая норма накопления, слабая восприимчивость к инновациям основной части предприятий, относительно высокие операционные издержки, неразвитая система институциональной поддержки экспортных операций.

Укрепление вертикальных и горизонтальных интеграционных взаимодействий на российском агропродовольственном рынке способствует ускорению создания региональных межотраслевых цепочек, которые потенциально могут стать глобальными. Для современных российских условий характерным является рост региональной концентрации и специализации производства, рост объемов межрегионального обмена, формирование экспортоориентированных территорий. Важной тенденцией изменения структуры агропродовольственного производства становится концентрация звеньев цепочек в регионах с наиболее благоприятными условиями. Уровень концентрации производства в региональном разрезе, оцениваемый нами с использованием коэффициента Джини, вырос как по продукции растениеводства, так и по продукции животноводства (с 0,558 до 0,636 в растениеводстве и с 0,441 до 0,448 в животноводстве за 2014 и 2017 годы соответственно). В отраслях растениеводства зависимость от агроклиматических условий выше в сравнении с отраслями животноводства, поэтому значения анализируемого показателя для них также выше. Скорость происходящих изменений в региональной структуре размещении отраслей растениеводства увеличилась в сравнении с предыдущими периодами. Наибольший вклад в структурные изменения вносят те регионы, в которых были реализованы крупные инвестиционные проекты, часть из которых была направлена на замещение импорта. Как правило, вокруг этих реализованных проектов формируются предпринимательские сети в виде цепочек. Анализ динамики развития агропродовольственных систем регионов России позволяет говорить о том, что дальнейший эко-

номический рост в АПК России должен стимулироваться в тех регионах, где есть возможность капитализации конкурентных преимуществ и имеются конкурентные преимущества на мировых рынках.

Для успешного достижения целевых параметров агропродовольственного экспорта действовать возможности государственного проектно-программного управления. В рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» Минсельхозом России разработан федеральный проект «Экспорт продукции АПК». Проект предусматривает четыре направления развития. Первое нацелено на создание новой товарной массы, что предполагает наращивание сырьевой базы и создание новых перерабатывающих производств. Второе направление предусматривает устранение торговых барьеров. Третье направление предполагает создание экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры. Четвертое связано с созданием эффективной системы продвижения и позиционирования, что включает в себя исследование рынков, экспортный маркетинг и коммуникации.

Вместе с сохранением высоких уровней экспорта зерновых культур (рост экспорта за 2018-2024 годы на \$3,9 млрд. с \$7,5 млрд. в 2017-м) в число приоритетных товарных групп включаются продукты с высоким уровнем добавленной стоимости. Наибольший прирост экспорта к 2024 году должен быть обеспечен по продукции масложировой промышленности (на \$5,4 млрд. с \$3,1 млрд. в 2017-м), по мясной и молочной продукции (на \$2,2 млрд. с \$0,6 млрд.). Значительный прирост экспорта предусматривается по рыбе и морепродуктам (на \$4,1 млрд. с \$4,4 млрд. в 2017 году).

В успешной реализации федерального проекта важным является вопрос его финансового обеспечения. Если прирост продукции, замещающей импорт, в значительной мере финансировалось потребителем, то основные расходы по финансированию прироста продукции на экспорт должен взять на себя федеральный центр вместе с заинтересованными компаниями.

Для роста интегративности экономического пространства страны и эффективности цепочек создания добавленной стоимости важным является наличие качественной логистической инфраструктуры. Особое внимание требуется уделять формированию взаимосвязанной системы региональных инфраструктурных агрологистических объектов, включающих в себя агрологистические центры коллективного пользования, оптово-распределительные центры, агропромышленные парки, объединяющие логистические и производственные мощности.

Важным направлением поддержки внешнеэкономических связей может стать стимулирование расширения трансграничных взаимодействий. Создание совместных хозяйственных структур позволяет полнее задействовать возможности сопредельных территорий. Для России это является актуальным, так как значительная часть российской территории соседствует с менее развитыми в индустриальном отношении территориями других стран.

Заключение.

Государственная поддержка расширения возможностей для экспорта является важным условием растущего коммерческого присутствия национального бизнеса на мировом рынке. Качественно новый этап развития должен характеризоваться не просто ростом экспортных операций, а выходом на более высокий уровень производственной кооперации с формированием национальных межотраслевых сегментов глобальных воспроизводственных систем.

Фрагментарность и несбалансированность ряда национальных цепочек создания стоимости требует достраивания недостающих звеньев и формирования вертикальных связей, притока инвестиций в отрасли комплекса. Перспективными трендами государственного регулирования являются стимулирование формирования длинных технологических цепочек добавленной стоимости на основе вертикальной интеграции как ключевое условие обеспечения модернизации; повышении интегративности экономического пространства за счет интенсификации межрегиональных связей; расширение мер государственной поддержки развития территорий [10].

Фактором развития российского экспорта многих видов продовольствия является государственная поддержка крупных вертикально-интегрированных структур в рамках программы «Экспорт продукции АПК». Концентрация капитала в точках роста будет способствовать

процессам формирования современных производственных циклов в свиноводстве, птицеводстве, масложировой и сахарной продуктовых цепочках, способных успешно наращивать объемы производства.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения 15.10.2018).
2. Рассчитано на основе данных Портала внешнеэкономической деятельности: [Электронный ресурс] – URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/basic_goods_export/ (дата обращения 15.10.2018).
3. Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С. Оценка и перспективы развития экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 5. С. 73-77. DOI: 10.24411/2587-6740-2018-15083
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года: Мэкономразвития РФ. 2018. [Электронный ресурс] – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593/prognoz24svod.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593>. (дата обращения 01.12.2018).
5. Руководство по измерению глобального производства. Нью-Йорк, ООН, 2016. 194 с.
6. Global Value Chain Initiative (GVCI). [Электронный ресурс] – URL: <https://globalvaluechains.org/concept-tools>.
7. Kokoshin A., Bartenev V. Security-Development Nexus in Strategic Planning in the Russian Federation: From Goal-Setting to Forecasting // Studies on Russian Economic Development. 2016. Vol.27, no.1. P.5–12.
8. Trade in Value Added (TiVA). [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org/tad/measuring-trade-in-value-added.htm>.
9. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Оценка конкурентоспособности АПК в условиях глобальной интеграции // Научное обозрение. 2014. № 4. С. 246-252.
10. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Структурные изменения продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 12. с.37-45.